

Глава 51: Телескопирование (1/3)

Военная аура на этом чернокожем старике была чрезвычайно страшной, гораздо более страшной, чем военная аура на третьем старейшине клана Ван, погибшем от рук Красной горы, а величина силы удивительным образом достигла 22 вершины!

Что касается значения боевой мощи чернокожего старика, то Чжан Сяофан вообще не смог его обнаружить, и мысли Чжана Сяофана упали на тело чернокожего старика, только чувствуя, как будто он попал в бесконечную пропасть, глубина которой была непостижима.

Глядя на этого чернокожего старика, Чжан Сяофан наполнился чувством страха в сердце, он не хотел давать Мэн Чун Сюэ лекарство, но если бы он этого не сделал, то почти наверняка умер бы, на его глазах сила этого чернокожего старика была ужасна, он вовсе не был соперником, боюсь, что не было даже шанса сбежать!

Но он не захотел просто пойти на компромисс и впал в жестокую борьбу.

Десять минут прошло быстро, и Ван Юаньцю сказал убийственным голосом: "Десять минут истекли, Второй Старейшина, убей его!"

По команде Ван Юаньцюя второй старейшина подошел к Чжан Сяофану как тень фантома, а его пять пальцев были объединены в когти и схватили Чжана Сяофана за горло.

Пять пальцев второго старейшины похожи на пять остроконечных мечей, толкающих прямо в воздух, содержащих опасное дыхание ужаса, это опасное дыхание заставило Чжана Сяофана в ужасе, он просто не мог родить половину боевого сердца, потянул за ногу и побежал.

"Хочешь бежать? Тащи свою задницу обратно!"

Второй старейшина издал холодный крик и протянул руку, на самом деле его рука была прорезинена и протянута, прямо схватив Чжана Сяофана за спину.

"Это... это телескопирование!" Чжан Сяофан был ошеломлен, его лицо было недоверчиво, а страх в сердце был еще сильнее.

Техника растяжения - это боевое искусство класса "В", и боевые художники, практиковавшие это боевое искусство, могли растягивать руки и ноги на десятки и даже сотни метров, что считалось божественным умением!

Даже среди боевых искусств класса "В" техника растяжки была чрезвычайно ценной и редкой, даже в Первой школе Цзянчэна не было такого мощного боевого искусства, но семья Ван имела, так что видно, что происхождение семьи Ван было чрезвычайно глубоким, даже выше, чем в Первой школе Цзянчэна!

"Умри!" Второй старейшина протянул руку и сжал шею Чжана Сяофана, его пять пальцев сильно пытались ущипнуть Чжана Сяофана за горло.

"Я готов исцелить леди Менг!" Чжан Сяофан не хотел умирать, поэтому в конце концов решил пойти на компромисс.

Взмахнув рукой Ван Юаньцюя, второй старейшина отпустил Чжана Сяофана, и с насмешкой на лице Ван Юаньцюй сказал: "Как приятно быть таким? Если тебе придется поднять тост или не есть, тебе будет стыдно за себя!"

Чжан Сяофан был в ярости от унижения Ван Юаньцюя, но теперь, когда его сдерживали, он мог только задержать дыхание, поэтому он просто посмотрел на Ван Юаньцюя и спокойно сказал: "Надеюсь, вы сдержите свое слово!".

Ван Юаньцюй засмеялся и сказал: "Я, Ван Юаньцю, всегда говорил одно, до тех пор, пока ты можешь вылечить болезнь Чхуньсюэ, я буду держать твою жизнь свободной от беспокойства".

"Ладно, тогда пошли!" Чжан Сяофан кивнул, затем последовал за Ван Юаньцюем, когда покинул Первую среднюю школу Цзянчэна и направился к дому Вана.

Чжан Сяофан не мог полностью доверять характеру Ван Юаньцюя, может быть, когда он вылечил болезнь Мэн Чуньсюя, Ван Юаньцюй вернулся бы к своему слову и убил бы его, но у него не было другого выбора, кроме как доверять Ван Юаньцю, чтобы жить.

У входа в Первую среднюю школу Цзянчэна была припаркована удлиненная Линкольн, длиной 30 метров и выглядевшая чрезвычайно доминирующей, это была гора Ван Юаньцюя.

В 23 веке, с развитием технологий, даже транспорт кардинально изменился, вкус все больше и быстрее и сильнее, все автомобили намного больше и быстрее, чем в 21 веке, не говоря уже о том, сколько раз!

Главная причина в том, что автомобилям больше не нужно сжигать газ.

Кровь демонических зверей использовалась в качестве топлива, и было бесчисленное множество демонических зверей, и они воспроизводились чрезвычайно быстро, так что у человека был постоянный запас энергии крови, так что ему больше не приходилось беспокоиться об энергетических вопросах.

Чжан Сяофан посмотрел на удлиненный Линкольн и почувствовал много эмоций в сердце: это жизнь богатого человека, что может владеть таким роскошным автомобилем?

В сердце каждого человека была мечта богача, и Чжан Сяофан не был исключением.

Садись в машину, в глазах Чжан Сяофана был новый мир, в тридцатиметровом удлиненном Линкольне была не только кухня, гостиная, спальня и даже бар, уровень роскоши вовсе не был сопоставим с аристократической виллой.

Впервые в жизни Чжан Сяофан испытал, что значит быть богатым!

Первоначально Чжан Сяофан считал себя богатым, когда у него было несколько миллионов, но теперь, по сравнению с Ван Юаньцюем, он чувствовал себя настолько бедным, что был нищим.

Удлиненный Линкольн был чрезвычайно быстрым, он проехал весь путь со скоростью, и всего за полчаса почти пересек весь речной город, чтобы добраться до семьи Ван.

Семейная резиденция Ван была огромной, площадь виллы, которая не могла видеть конца с первого взгляда, по крайней мере, там были десятки вилл, у входа в резиденцию стояли два ряда по восемь охранников, их сила была очень сильной, самая слабая сила даже достигла пика в восемь!

"Это настоящая большая семья власть имущих, ценность охранной силы только у ворот вот-вот догонит меня!" Чжан Сяофан не мог не вздохнуть, его сердце было в шоке, и в то же время его сердце опускалось на дно.

Семья Ван настолько могущественна и настолько опытна, что его легко убить.

Удлиненный Линкольн проехал весь путь до дома Вана и, наконец, остановился у входа в виллу, выйдя из машины, Чжан Сяофан последовал за Ван Юаньцюем на виллу.

В спальне** лицо Мэн Чжун Сюэ было фиолетовым, а дыхание - слабым, почти идентичным предыдущему состоянию Ван Руо Ли, явно страдающим от навязчивого яда.

Чжан Сяофан вздохнул с облегчением в сердце и тайно сказал: "К счастью, я отравился навязчивым ядом, я действительно не могу вылечить другие болезни".

Чжан Сяофан не божественный врач. В последний раз он смог помочь Ван Руо Ли разгадать навязчивый яд, это все из-за рыжеволосой собаки, которая является настоящим божественным врачом.

Однако Чжан Сяофан научился технике принуждения и до сих пор без проблем помогает Мэн Чун Сюэ детоксицировать ее.

Ван Юаньцюй, находившийся в кулуарах, с тревогой посмотрел ему в лицо и спросил: "Как дела? Ты можешь вылечить болезнь Весеннего Снега?"

Видно, что Ван Юаньцюй очень заботился о Мэн Чунсюэ.

Поэтому Чжан Сяофан пошел к кровати, протянул руку и сжал белоснежное запястье Мэн Чун Сюэ, притворившись, что помогает ей принять пульс, а затем сказал: "Да, может быть, но госпожа Мэн сильно отравлена, она уже в костном мозге, и мне нужно три месяца, чтобы полностью вывести ее из организма и разбудить".

На самом деле, отравление Мэн Чун Сюэ не было глубоким, Чжан Сяофану понадобился бы всего час, чтобы помочь Мэн Чун Сюэ полностью вывести токсины и оживить ее, причина, по которой Чжан Сяофан сказал это, заключалась в том, чтобы затормозить на некоторое время.

Больше всего ему не хватало времени, и если бы ему было дано достаточно времени, он мог бы стать могущественным и, возможно, противостоять семье Ван в то время.

"Так долго? Ты ведь не лгал мне, правда?" Лицо Ван Юаньцюй утонуло, и его лоб бороздил.

Чжан Сяофан надел лицо безразличия и сказал: "Если ты мне не веришь, ты можешь убить меня сейчас!".

"Хорошо, я верю тебе, поторопись и помоги Чансю вывести токсины!" Ван Юаньцюй вздохнул и призвал Чжан Сяофана помочь Мэну Чун Сюй.

Детоксификация.

Ван Юаньцюй, известный врач из Цзянчэна, искал по всему городу, но с ядовитой операцией Мэн Чун Сюй ничего не поделаешь, и он может лишь довериться Чжан Сяофану.

"Хорошо". Чжан Сяофан кивнул, а затем применил технику химического воздействия, чтобы помочь Мэн Чун Сюэ детоксицировать яд.

Двадцать минут спустя навязчивые искусства растворили треть навязчивого яда в теле Мэн Чун Сюэ, и в этот момент лицо Мэн Чун Сюэ выглядело лучше, дыхание было гораздо более гладким, уже не так, как будто она умирала, но она не просыпалась.

Чжан Сяофан отказался от навязчивой техники и больше не давал Мэн Чун Сюй дальнейшей детоксикации, вытер горсть пота с головы, посмотрел на Ван Юаньцюя и сказал: "Хорошо, навязчивый яд был детоксицирован на одну треть, еще два раза навязчивый яд в теле госпожи Мэн будет полностью детоксицирован, и она проснется! Месяц спустя я вернусь, чтобы помочь леди Менг вывести токсины. У меня дела, так что я пойду".

"Хорошо, хорошо". Ван Юаньцюй кивнул головой, как будто стучал по земле, и отпустил Чжана Сяофана, не доставляя ему хлопот.

С тех пор, как он попал в протяженный Линкольн Ван Юаньцюя, сердце Чжан Сяофана было наполнено страхом, и только после того, как он покинул особняк Вана, его сердце, которое висело в немой части горла, упало обратно в его желудок.

Прослушав чип-телефон и посмотрев на время уже 15:00, Чжан Сяофань просто съел что-то на улице и сразу же отправился в Первую среднюю школу Цзянчэна.

В пять часов Чжан Сяофан прибыл в офис Чжоу Даофу вовремя.

Как только Чжан Сяофан вошел в кабинет, Чжоу Даофу бросился к нему, с лицом, полным гнева, спрашивая: "Где моя прекрасная Ту Чжи? Отдай! Хочешь, чтобы я забил тебя до смерти!"

Сказав это, Чжоу Дафу поднял кулак, чтобы ударить Чжана Сяофана.

Сила Чжоу Дафу пугает, Чжан Сяофан не соперник, поэтому Чжан Сяофан поспешил вытащить прекрасную Ту Чжи и бросил ее Чжоу Дафу.

Чжоу Дафу поднял красивую Ту Чжи, перевернул ее и посмотрел на нее с большим интересом, больше не обращая внимания на Чжан Сяофана.

Чжан Сяофан был безмолвен и не мог не сказать: "Директор Чжоу, как директор первого класса средней школы Цзянчэн, тебя очень уважают и часто учат нас быть добродетельными, уважать добродетель и быть строгими с самим собой, но ты сам смотришь на что-то настолько вульгарное, не правда ли это хорошо? Если это всплывет, боюсь, твою репутацию придется подметать!"

"Это зависит от тебя!" Чжоу Дафу подарил Чжан Сяофану яростный блеск, хлопнул прекрасной Ту Чжи по столу и яростно сказал: "Ты единственный, кто знает о прекрасной Ту Чжи, если это всплывет, ты будешь единственным, кто это сказал, и я вырву все волосы с твоего тела!"

Глядя на извращенное лицо Чжоу Дафу, Чжан Сяофан был покрыт мурашками и поспешно сменил тему: "Директор Чжоу, когда вы собираетесь отправить меня на Турнир по культивированию?"

С прямым лицом, Чжоу Тафу сказал: "Подожди кого-нибудь еще".

"Кого ждать?" Чжан Сяофан был очень удивлен, он думал, что он был единственным, кто вошел в Сюлуо Диппер Арена, чтобы культивировать на этот раз, но он не ожидал, что есть и другие.

Чжоу Тафу таинственно улыбнулся и сказал: "Сразу же узнаешь".

Если Чжоу Тафу ничего не говорил, то Чжан Сяофан не спрашивал дальше, а просто стоял на прямой линии и ждал.

Примерно через десять минут дверь в офис была открыта, и снаружи вошел подросток.

Этот молодой человек был одет в белое, более метра восьми ростом, с красивым лицом и сильным и крепким телом, как тигр дракон, его аура боевых искусств была чрезвычайно толстая и тяжелая, и его сила значение достигло пика 18!

Этот подросток был никем другим, это был не кто иной, как Ли Фейян, легенда номер один Первой Школы Цзянчэн!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/850154>